

Почувствовав что-то под ногами, Чжухо посмотрел вниз. На полу лежал листок бумаги.

Он был совсем не в хорошем состоянии. На нем уже было множество следов. Немного стряхнув пыль, Чжухо смог понять, почему эта бумага была так непопулярна.

«Литературный кружок».

Это казалось скучным даже на первый взгляд. За исключением Чжухо и Соквана, большинство людей ушли бы, даже не потрудившись заглянуть в него. Казалось, он достиг Чжухо после того, как его пнули.

Он прочитал в листке подробности о клубе.

Руководитель: Мун Сонхак.

Это был тот самый учитель, который вздохнул, даже не представившись должным образом.

Сокван пробрался сквозь толпу и спросил:

— Тебя интересует литературный клуб?

— Это звучит не так уж плохо.

— Значит, ты хочешь объединиться? Если ты согласишься, я откажусь от книжного клуба.

— Ты отказываешься от книжного клуба из-за учителя.

Сокван сделал вид, что не слышит его, и взял флаер. Чжухо уже закончил читать его, поэтому он с радостью передал его Соквану. Его лицо, казалось, не прояснилось, когда он прочитал.

— По-видимому, они просто сменили название на литературный клуб вместо книжного дискуссионного клуба. Это может быть один из ленивых клубов.

«Ленивые клубы» были клубами, основной деятельностью которых было самостоятельная работа участников. Клубы вроде киноакадемии или английского газетного клуба существовали только номинально. На самом деле их участники проводили все свое время в самообразовании. Даже их руководители почти не появлялись. Дети, которые были частью этих клубов, либо изучали учебные пособия, либо бездельничали.

— Ну, это не так уж и плохо.

— Может, ты и прав. С другой стороны, ты мог бы потратить это время на чтение книги.

Чжухо тоже подумал об этом. Если это просто самостоятельная работа, он мог бы использовать это время, чтобы писать.

Конечно, Чжухо и Сокван были единственными людьми среди других школьников, которые хотели читать или писать.

— Отлично. Тогда мы пойдем туда?

— Давай.

Таким образом эти двое без особых проблем выбрали клуб, хотя не было никакого способа узнать, сколько членов было в нем. Решившись, они без колебаний двинулись дальше. Они заполнили свои заявления и направились прямо в учительскую.

Стол господина Муна они увидели сразу, как только вошли в помещение. В отличие от других учителей, которые то и дело общались с целыми толпами учеников, он был потерян в своей книге и сидел в полном одиночестве.

— Господин Мун, вот наша клубная заявка.

— О, хорошо.

Господин Мун оторвался от книги и посмотрел на Чжухо и Соквана. С таинственным восклицанием он взял у них документы. Он прочитал их имена и просунул заявки между страницами своей книги. На этом все закончилось. Никаких приветствий или чего-то еще.

Сокван спросил из любопытства:

— Какими видами деятельности мы будем заниматься?

Господин Мун ответил с ухмылкой:

— Теперь уже слишком поздно. Вы не можете отказаться от участия после того, как подали заявку.

Все было неясно, но, по крайней мере, это не похоже ни на один из ленивых клубов. Это был литературный кружок, так что они тут, вероятно, даже писали.

— Это меня пугает.

— Что именно? Разве вы не привыкли к тому, что вас заставляют что-то делать?

— Ха-ха! Это правда, но мне все равно любопытно.

Господин Мун небрежно говорил то, что обычно учитель не говорит своим ученикам. Сокван с улыбкой согласился с ним и продолжил приставать к нему с расспросами. Тем временем господин Мун продолжал уклоняться от прямых ответов на их вопросы. Время от времени он снова переводил взгляд на книгу, которую держал в руке. Похоже, он не пытался спрятать книгу, а скорее хотел вернуться к ней.

«Книга для него стоит над его учеником, задающим ему вопросы... Почему этот человек вообще преподает?»

В этот момент они услышали, как кто-то вошел в учительскую. Чжухо и Сокван обернулись и увидели двух девушек с заявками в руках. У одной волосы были собраны в хвост, а у другой — коротко подстрижены. Девушка с конским хвостом сказала:

— Вы позволите?

— Конечно.

Прежде чем Чжухо успел подать сигнал Соквану, она смело прорвалась сквозь них.

Господин Мун взял заявки и просунул их между страницами, точно так же, как заявки Чжухо и Соквана. В его действиях не было никакой разницы, и Сокван нарушил молчание и продолжил свою попытку поговорить с господином Муном.

Неохотно кивнув, господин Мун ответил ему:

— Тогда я расскажу вам о прошлом литературного клуба. Есть поговорка, что вы можете увидеть будущее, если вы знаете историю.

— У литературного кружка есть прошлое? Это не просто новое название?

— Если дело было только в нем, разве другое название не было бы более сложным? Книжный дискуссионный клуб, зачем это менять?

Это было правдой. Обе девушки были по-прежнему рядом, как если бы им было любопытно. Господин Мун продолжал говорить о литературном клубе и подчеркнул его глубокую традицию. Он казался оживленнее, чем когда-либо.

— Учитывая традицию, у него не так уж много участников и заседаний.

Господин Мун согласился с Чжухо:

— Ты прав. Ему не хватает участников. Вот почему он исчез, но я вернул его обратно.

— Ага!

Оказалось, что литературный клуб занял место Книжного дискуссионного клуба в процессе своего возрождения.

— Он все еще нуждается в заседаниях и участниках, — сказала девушка с конским хвостом.

Господин Мун медленно поднял книгу. Это была та же самая книга, в которую он засовывал заявки, которые сейчас порхали между белыми страницами.

— Но мы живем в другом времени. Благодаря этой книге у мира литературы открылось второе дыхание.

Книга называлась «След птицы». Глаза Чжухо следили за книгой, покачивающейся из стороны в сторону, а господин Мун продолжал:

— Все говорят о рождении автора подростковых бестселлеров. Итак, литературный клуб просто оседлал эту волну и вернулся.

Чжухо вспомнил, что видел новости о том, что все большее число родителей отправляют своих детей после школы в частные учреждения для совершенствования литературных навыков. Теперь, когда он подумал об этом, ему стало понятно, почему он был так высокомерен — книга имела такое большое значение.

Поскольку прозвенел звонок и тема была не совсем приятной, Чжухо и Сокван вернулись в класс.

Они вдвоем направились в исследовательский кабинет. Это был зал заседаний литературного клуба. Расположенная в углу третьего этажа исследовательская комната часто оказывалась в центре историй о привидениях из-за своего местоположения и назначения. Это были стереотипные школьные истории вроде истории о муляже-человека, оживающем в полночь. Они были смешны даже для детсадовцев.

Чжухо и Сокван вошли в исследовательский кабинет, который располагался далеко от других классов. Там были еще два человека, которые прибыли до них.

— Эй!

Девушка с конским хвостом взяла инициативу на себя, а девушка с короткой стрижкой последовала за ней. Чжухо и Сокван обменялись с ними приветствиями, когда вошли в комнату. Это была их вторая встреча.

Все четверо сидели парами друг против друга, а между ними стоял длинный письменный стол. Девушка с короткими волосами сидела напротив Чжухо, и было совершенно очевидно, что она чувствует себя неловко.

— Вы что, в одном классе учитесь? — спросил Сокван.

— Да, и вы, ребята, должно быть, тоже, учитывая, как вы входите вместе, верно? — ответила девушка с конским хвостом и представилась.

— Я Ан Сунхва, а это Юн Бом, — сказала девушка с конским хвостом.

Чжухо представился в ответ. Затем наступило неловкое молчание, наступившее после обмена именами, и Сокван начал говорить, чтобы сломать лед.

— Что привело вас двоих в клуб?

— Мы любим книги. — на лице Соквана появилась широкая улыбка. Он уже собирался подойти к ним, чтобы обнять и крикнуть «друзья!», но сразу вернулся на место, услышав, что Сунхва добавила: — Манхва.

— Манхва?

Это был другой жанр. Сокван был одержим именно книгами. Не то чтобы он совсем не читал комиксы, но он предпочитал, чтобы слова были аккуратно напечатаны на белых листах бумаги.

В то время как он был разочарован, Чжухо спросил Сунхва:

— Разве нет исследовательского клуба любителей комиксов?

— Это один из ленивых клубов. Я отказываюсь быть частью клуба, который не может предложить ничего, кроме своего названия. Как они смеют осквернять манхву?! Это не просто слово, которые ты знаешь.

Чжухо был впечатлен страстью Сунхва, когда она раздраженно сморщила лицо. Она была девушкой, полной гордости за свое хобби.

— А как насчет твоей подруги? Что думает она? Ты тоже любишь манхву? — спросил Сокван у Бом на случай, если у нее была другая причина, но, не оправдывая его ожиданий, она утвердительно кивнула головой. Каждый раз, когда она поворачивала голову, волосы струились у нее по щекам.

— Сунхва рекомендовала их мне. Они мне очень понравились.

— Ну-ну, а что, если попробовать влезть в настоящие книги? Я могу дать вам рекомендации, если хотите.

— Может быть.

Услышав ее неопределенный ответ, Сокван спросил Чжухо глазами: «Это да или нет?»

«Я тоже не знаю», — ответил глазами Чжухо.

Затем Сунхва задала Чжухо вопрос, как будто она пыталась предотвратить попытки Соквана:

— Как насчет тебя?

— Я читал некоторые из самых знаменитых.

Он назвал несколько известных ему комиксов. С горящими глазами Сунхва приблизила свое лицо к Чжухо. Он отступил и подумал: «Кажется, я ошибся».

— Дизайн персонажа, который полон мечтаний, дружбы, любви и живости, а также приключения главного героя. Через него преподносятся деликатные жизненные уроки и описание молодости, которая одновременно сладка и пикантна. От чистого рисунка и солидной сюжетной линии до широкого круга поклонников — я не могу не восхищаться талантом этого автора.

Чжухо посмотрел на Соквана, думая: «Дежавю». С серьезным лицом Сокван внимательно слушал Сунхва.

— Я рекомендую его дебютную работу. Это короткая история о девушке, страдающей редкой болезнью, и об актере, который пережил свой расцвет. Эти два персонажа учатся зависеть друг от друга, и они оба полны решимости жить. Направление, композиция, рисунок, диалоги... Он безупречен.

— Хм.

— Если это означает, что ты заинтересован, я могу одолжить тебе один прямо сейчас. Он у меня в сумке.

— Я почтительно отказываюсь.

— Ладно.

Сунхва прищелкнула языком, когда Чжухо отказал ей. Сокван встал между ними и добавил:

— Да! Он должен в первую очередь прочитать книги, которые я рекомендовал ему.

— Не помню, чтобы я на это соглашался.

Сокван совершенно не обращал внимания на бормотание Чжухо. Он достал из сумки книгу и положил ее перед Сунхва.

— Точно-точно. Я уверен, что вы слышали об этой книге. Если нет, то вы иностранные шпионки.

— О, да!

— Да, мы узнаем ее, — одновременно ответили Сунхва и Бом.

Невозможно было не знать об этой книге. Это была та самая книга, о которой безостановочно говорила пресса, и господин Мун тоже недавно говорил о ней — о рождении гениального автора, о «Следе птицы». Это была работа, получившая признание критиков.

— Я ее еще не читала.

При этих словах глаза Соквана загорелись, и он начал вкратце знакомить их с сюжетом. Это была история о мальчике, который боялся птиц.

— Если ты просто скажешь, что тебе интересно, я могу прямо сейчас достать ее из сумки и одолжить тебе.

— Я за меньшинство. Я человек, который предпочитает плыть против течения. Даже если я соберусь прочитать ее, я возьмусь за это, когда шумиха утихнет.

— Что?! Ты просто упрямая, правда?

— Что ты только что сказал?

Теперь Сокван и Сунхва были заняты препирательствами друг с другом. Бом пыталась остановить их, но это было бесполезно.

Чжухо проигнорировал их препирательства и оглядел комнату. В хранилище находились различные инструменты для экспериментов. В левой части комнаты стоял манекен, а рядом с ним — столы и стулья, которые больше не использовались. Комнату можно было назвать исследовательской, но было очевидно, что она использовалась как складское помещение. Каждый раз, когда Чжухо делал вдох, он ощущал слабый запах спирта.

Вжух!

При звуке открывшейся двери все четверо одновременно повернули головы. У двери стоял гость. Массивный, длинноногий, с короткими волосами, толстыми губами, исключительно белыми зубами и очень загорелый.

— Он что, негр? — прошептал кто-то.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/1901312>